

Пролог
Сады Уайатта

Ноябрь 1930 года

Говорят, у каждого человека есть ангел-хранитель. Я никогда не нуждалась в нем так сильно, как после смерти Фрэнка Уайатта. Фрэнк был моим свекром и последним взрослым представителем клана Уайаттов.

Именно Бетти, теть моего мужа, внушила мне мысль об ангелах-хранителях. Она пообещала молиться, призывая ангела мне в помощь.

Последний раз я раздумывала об ангелах много лет назад, посещая воскресную школу в одном из многочисленных маленьких городков, где папочка и я останавливались проездом во время наших странствий.

Если мы воскресным утром вдруг проезжали мимо церкви, папочка всегда заботился о том, чтобы я посетила службу.

В то воскресенье я была в методистской церкви где-то в штате Миссури и пожилая, седовласая, небольшого роста учительница сказала, что мы должны развлекать незнакомцев, потому что один из них может оказаться ангелом. Она так и сказала: «Развлекать». Я тогда подумала, что мы устроим представление — будем жонглировать шарами или покажем смертельный номер. И недоумевала: как такая сгорбленная, вся в морщинах старушка вообще может кого-то развлечь?

После того как Фрэнк Уайатт упокоился с миром на фамильном кладбище рядом с женой и двумя сыновьями, я начала надеяться, что Господь ответит на молитвы тети Бетти и вскоре мне действительно явится ангел и поможет со всем справиться.

А волноваться о том, как его развлечь, я начну, когда он доберется сюда.

— Что ты теперь будешь делать, Элиза?

После похорон мне задавали этот вопрос снова и снова, и я не знала, как на него ответить. На самом деле они хотели спросить: «Как хрупкая молодая женщина с тремя маленькими детьми сможет управлять таким большим имением — Садами Уайатта?» Особенно учитывая то, что я все эти десять лет не ступала на территорию плодовых садов. Конечно, люди не знали моего прошлого, в Дир Спрингсе его никто не знал, даже Сэм — мой бедный покойный супруг. Мне было слишком стыдно рассказывать кому-либо о своем происхождении.

Но это не мешало соседям продолжать задавать вопросы. Алвин Грир был одним из любопытных.

— Что вы собираетесь делать теперь, после смерти Фрэнка, миссис Уайатт?

Я наполнила чашку кофе и протянула ему, игнорируя вопрос. Разве не понятно, что и часа не прошло с тех пор, как я похоронила свекра, и мой дом полон соседей, которые пришли, чтобы отдать дань уважения покойному, и у меня просто еще не было времени подумать?!

Наверное, нет; мистер Грир не собирался сдаваться.

— Вы знаете, кому поручить управление Садами Уайатта весной? — спросил он.

Я наполнила еще одну чашку кофе и предложила ее преподающему Диллу, который стоял в очереди за угощением рядом с мистером Гриром. Руки у меня дрожали.

Давным-давно я заметила, что если сразу не отвечать на заданный вопрос, то большинство людей нервничают и сами заполняют возникшую паузу, обычно предлагая собеседнику советы. В этот раз первым заговорил преподаватель Дилл.

— Ваши родственники живут где-то неподалеку, миссис Уайатт? Мы можем за ними послать? По-моему, я не слышал, откуда вы приехали в наш город...

— Вам добавить сливок в кофе, преподаватель отец? — спросила я, протягивая священнику молочник и снова пропуская вопрос мимо ушей.

Преподабный Дилл покачал головой.

— Нет, спасибо, я пью черный. Вы родом не из Дир Спрингса, не так ли?

— Нет.

Я сделала вид, будто очень занята раскладыванием чайных ложек и наполнением сахарницы. Откуда родом я и моя семья, его совершенно не касалось.

Последние десять лет это просторное сельское жилище со старой мебелью и выцветшими обоями было моим домом. Трое моих детей и я имели право здесь жить вместе с Фрэнком Уайаттом и его сыном Сэмом или без них.

— Конечно, сейчас речи не может быть о том, чтобы кто-то согласился купить такое имение. Теперь, когда страна погрузилась в депрессию, банки не выдают ссуд, — добавил преподабный отец.

— Да, но миссис Уайатт не может управлять здесь всем одна! — В тоне мистера Грира сквозило раздражение.

Я отступила немного назад и извинилась, сославшись на пустой кофейник. Пускай они вдвоем спорят о моем будущем, если оно настолько им интересно. Но тут тетя моего мужа, Бетти, преградила мне путь к отступлению. Ее пальцы сжали мою руку, словно тиски.

— Ты игнорируешь этих сплетников, не так ли, лапочка? — прошептала она. — Я обычно поступаю так же. Если ты ведешь себя немного странно, то прослывешь глупышкой и все оставят тебя в покое.

Тетя Бетти напоминала мне ручного попугая. Ее нос торчал совсем как клюв, и везде, куда бы она ни пошла, она суетилась, словно маленькая веселая птичка. Тетя была пышечкой совсем небольшого роста. Ее макушка, увенчанная пушистыми седыми волосами, едва доставала мне до подбородка, а я сама была никак не выше среднего роста.

В отличие от остальных горожанок ее возраста, которые выглядели как старые серые вороны, тетя Бетти всегда одевалась в яркие наряды и была похожа на редкую тропическую птицу.

Сегодня, например, на ней было платье с цветочным рисунком, белые кружевные перчатки и широкополая соломенная

шляпа, которая была бы более уместна на празднике Дня независимости США, чем промозглым ноябрьским днем на похоронах зятя.

Я иногда видела, как тетя в розовом халате и шлепанцах выгуливает одноглазую собаку или в мужском твидовом костюме прохаживается по саду.

Сэм всегда за глаза называл ее тетя Батти¹, добавляя при этом: «У нее на чердаке завелись мыши», и многозначительно крутил пальцем у виска.

Свекор дал мне строгий наказ избегать компании тети Бетти.

— Никого не касается, откуда ты и где твои корни, — сказала наконец тетушка, выпустив мою руку.

Затем с огромной плетеной сумкой на плече она стала кружить вокруг обеденного стола в гостиной, напевая «Радуйся, мир!»², и, пачкая перчатки жиром и рассолом, попутно заворачивала в салфетки куриную ножку, пару маринованных огурцов и кусок кекса с пряностями. Затем сложила все в сумку и, улыбнувшись, заявила:

— Потом перекушу...

Наконец мистер Грир и преподобный Дилл отошли от стола, продолжая спорить, что же следует делать с поместьем Сады Уайаттов.

Я облегченно вздохнула и положила вилки.

— Вам налить кофе, тетя Бетти? — спросила я, когда та перестала наполнять свою сумку.

— Нет, спасибо, лапочка. Он же выльется из сумки прямо на твой прекрасный чистый пол! — Она засмеялась, как нашаливший ребенок, и я тоже не могла сдержать улыбку. — Кстати, — добавила тетя, — никто не зовет меня Бетти, разве ты не знаешь? Вот уже много лет меня называют Батти. Люди всегда меняют свои имена после встречи с Богом: Абрам стал Авраамом, Сари — Сарой, Яков — Иаковом... — Тетушка сделала паузу, чтобы понюхать фаршированное яйцо, прежде чем добавить его к своей

¹ *Batty* — чокнутая (англ.).

² «Радуйся, мир!» (англ. «Joy to the World») — евангельский гимн, написанный в 1719 г. Исааком Ваттсом.

коллекции. — Ты знаешь, я тоже видела Бога. Я поняла, что это Он, по Его глазам. — Она опять сжала мою руку и приблизилась, шепча: — У Бога очень добрые глаза.

Однажды в Кентукки я слышала, как баптистский проповедник рассказывал о том, что взор Господний охватывает всю землю, поэтому всегда представляла себе глаза Бога усталыми. Но, думаю, они могут быть усталыми и добрыми одновременно.

Тетя Батти встала на цыпочки, обозревая гостиную, полную народа, затем кивнула головой, указывая на группу женщин, собравшихся на веранде.

— Ты знаешь, о чем сплетничают эти старые курицы? Они рассказывают, как были шокированы, увидев меня на похоронах Фрэнка. Вообще-то он был моим женихом, до того как моя сестра Лидия вышла за него замуж. Они думают — я затаила обиду, но знаешь что? У меня был ангел-хранитель, приглядывавший за мной. Именно поэтому я избежала участи стать женой Фрэнка Уайатта: мне помог мой ангел. — Тетя снова засмеялась и бросила в бездонную сумку кусок бисквита с присыпкой. — Ты ведь вышла замуж за моего племянника Сэма, не так ли?

У меня вдруг встал ком в горле, будто там застряла персиковая косточка, и мне пришлось судорожно сглотнуть, прежде чем я смогла ответить:

— Да... м-м-м, но он умер, тетя Батти. Сэм умер год назад, помните?

Глаза тетюшки наполнились слезами, взгляд устремился вдаль...

— У моей сестры Лидии было трое сыновей: Мэтью — самый старший, затем Сэмюэль и младший — Уилли. Бедный малыш Уилли умер в 1910 году, да? Или в 1911-м... Я всегда была забывчивой.

Рукой, затянутой в перчатку, тетя отвела в сторону кружевные занавески и указала на моих троих детей, играющих на заднем дворе.

— Кажется, только вчера сыновья Лидии бегали по двору совсем как эти малыши...